

Litera

Правильная ссылка на статью:

Шаббанова Х.С. — Семантика концепта «двор» в произведении А.И. Солженицына «Матренин двор» // Litera. – 2023. – № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.1.39577 EDN: GLJWUP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39577

Семантика концепта «двор» в произведении А.И. Солженицына «Матренин двор»

Шаббанова Хабиба Садыровна

доктор филологических наук

доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации

625049, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Амурская, 75

✉ khabiba_shagbanova@list.ru

[Статья из рубрики "Литературный герой"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.1.39577

EDN:

GLJWUP

Дата направления статьи в редакцию:

07-01-2023

Аннотация: В статье представлен анализ концепта «двор» на материале рассказа А.И. Солженицына «Матренин двор». Проблема изучения логико-семантического наполнения исследуемой языковой единицы осложнена ее многокомпонентным содержанием, посредством чего автор произведения формирует глубину сюжетной линии. Концепт «двор» функционирует преимущественно как пространство, отражающее систему духовно-нравственных ценностей Матрены Васильевны, ее жизненные приоритеты и принципы: милосердие, взаимопомощь, смирение и скромность. В произведении семантика концепта «двор» представлена двумя компонентами – материальным и духовным; как семантическое единство лексема двор констатирует значение сосредоточения духовной жизни, способности не отвечать грубостью на грубость, находить силы для преодоления трудностей. Двор Матрены является отражением душевного устройства своей хозяйки: он утратил внешнее благолепие, постарел, поблек и подгнил местами, но наполнен атмосферой мира и тишины. Главный персонаж рассказа воплотила в себе самые лучшие черты патриархальной России, такие важные нравственные качества как доброта, человечность, нестяжательство. Мастер доносит до вдумчивого читателя мысль, что Матрёна, отдающая себя другим без остатка, и «...есть ... тот самый праведник, без которого ... не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша».

Ключевые слова:

концепт, семантика, семантический переход, лексическое значение, лингвокультурология, Матренин двор, внутренний мир персонажа, сюжетная линия, деревенская проза, Александр Солженицын

Произведения А.И. Солженицына занимают одно из центральных мест в корпусе деревенской прозы, поскольку стиль повествования, система образов и нравственно-эстетическое своеобразие оказали существенное влияние на вектор развития упомянутого литературного направления. Как справедливо отмечает А.А. Гапоненков, явление А.И. Солженицына – это возрождение забытых истин на фоне цинизма и материализма, связывание разомкнутых пространств русской мысли, воплощение единства русской духовной культуры и притом понимание ее заблуждений [\[1, с. 31\]](#).

В русскоязычной картине мира лексема «двор» широкоупотребительна и представляет высокую семантическую ценность, отсылая читателя к одному из центральных концептов национальной культуры – концепту «дом», «родовое гнездо».

Уже древнерусские книжники отмечали компонент сакральности, описывая пространство дома, вотчины, родового надела. Культурные модели, для которых основополагающим является концепт «дом» (и, соответственно, «двор»), отмечены морально-нравственным содержанием, восприятием действительности через парадигму семьи, т.к. дом – это пространство, где традиции и ценности передаются из поколения в поколение [\[5, с. 18\]](#). Также довольно широко в художественной литературе распространено сравнение дома с душой. В произведении «Матрёнин двор» [\[16, с. 42-63\]](#) писатель изображает деревню как достаточно самобытное явление, одновременно обездоленное и обделенное.

Одной из наиболее дискутируемых тем в среде литературоведов – вопрос сакрализации Солженицыным образа Матрены, поскольку, с одной стороны, автор признает высокую духовную ценность таких качеств личности, как вера, доброта, кротость, смирение, а с другой – как бы вскользь упоминает о посещении церкви, молитве и возжжении лампады. Сюжет содержит два аспекта – легендарный с его акцентом на агиографическом, иконописном, религиозно-духовном компонентами и реалистичный с трудностями, невзгодами и преградами, требующими для преодоления большое количество сил.

Действие разворачивается в ментальном пространстве, в котором сквозь века, из поколения в поколение присутствуют праведники-хранители духовно-нравственных ценностей от разрушительного влияния веяний времени и метаморфоз политической жизни. Образ праведника составляет композиционно-художественный центр произведения через его отношение к событиям, рефлексию личного опыта и сопоставление настоящего и прошлого, что позволяет выделить сильные стороны души главной героини. Сама Матрена Васильевна Григорьева – это святая, живущая в быту [\[17, с. 89\]](#).

Кроме того, Матрёна — неузнанная праведница, о чём подмечается в рассказе: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село» [\[16, с. 63\]](#). А.М. Ранчин фиксирует этот факт, что у Солженицына праведность Матрёны не была узнана никем, кроме героя-рассказчика [\[12,](#)

[с. 103\]](#). При этом, важно осознавать, что святой же может быть не понят и гоним, но после смерти должен получить признание [\[11, с. 156\]](#).

Внутренний мир Матрёны – подобие всего видимого мира, в котором отражена идея поиска земли обетованной, тихой исконной Руси. То тихое пристанище, усадьба в деревушке, которое Матрёна обрела на склоне лет, является одним из множества узелков, из которых соткано полотно – история и территория России: стоит лишь потянуть за нить одного узелка – за ним потянутся остальные.

Внутренний мир главной героини полон тепла и доброты, что проявляется и вовне. Дом Матрёны посерел и местами подгнил от старости, однако в избе уютно, можно укрыться от непогоды и согреться. Писатель репрезентирует образ человека-странника в многмятежной земной юдоли; возможности укрыться от бед и скорбей нет, но можно обрести свой тихий уголок, последнюю пристань. Усадьба расположена на периферии поселения, однако являет собой центр духовной жизни, по форме – квадратна, что в системе религиозной символики трактуется как непоколебимость, незыблемость. Матрёна ведет немногословный образ жизни, т.к. покупка радио для нее не по карману, а разговаривать не с кем из-за одиночества.

Одним из главных качеств внутреннего мира главной героини является гармония, что выражается и в добротной построенной усадьбе, и во внутреннем замкнутом едином пространстве крестьянского мира, дистанцированного от внешнего индустриального мира с его безобразиями и неупорядоченностью. Усадьба Матрёны расположена антитетично в отношении хаотично существующего пространства, однако такое противопоставление не абсолютно, поскольку представители большого мира способны вторгаться в мир гармонии и согласия.

Матрёна боится молнии и пожара, а больше всего – поезда. Архетип двора с его подверженностью стихийным бедствиям имплицитно противопоставляется рукотворному источнику опасности – механическому средству передвижения.

Семантика «двор» включает ряд идейно-смысловых доминант, образующих ее внутреннюю структуру. Микромир двора Матрёны Васильевны прост и незауряден с точки зрения материального благополучия: сама изба нуждается в ремонте, крыша из щепы еще не протекает, но ветра за ночь выдувают тепло, а под обоями шуршат мыши. Ассоциативное осложнение слова происходит за счет увеличения импликаций и актуализации их интерпретационного потенциала [\[9, с. 80\]](#).

Семантика топонима «двор» включает в себя компонент пространства, локации, в которой главная героиня чувствует себя защищенной и, несмотря на непонимание со стороны сотрудников администрации села и бюрократическую волокиту при оформлении пособия по потере кормильца, знает, что в родных стенах, в которых она стала хозяйкой сразу после замужества, будет согрета теплом старой печки и сможет приготовить картофель или кашу из крупы. Матрёна Васильевна бережно относится к своей усадьбе, для нее, прежде всего – это тихая пристань, где можно укрыться от бурь и невзгод внешнего мира [\[19, с. 23-24\]](#).

В произведении автор ярко изобразил оппозицию профанного и сакрального через обращение к иллюстрации прогрессивных технических решений для описываемого в произведении исторического периода. Т.е. лампочка, которую мужики называют «Царь-огонь», радио, поезд, спутник – всё это воспринимается и транслируется как существенные достижения научно-технической сферы, однако оказывается

бесполезным, чтобы выкопать картофель, проборонить поле, убрать колхозную траву и выполнить простую работу на селе: за этим знакомые и родственники обращаются именно к праведно живущей по соседству Матрёне, зная ее безотказность, ее неукоснительное следование жизненному принципу оказать помощь тому, кто об этом просит, а нередко и требует.

Топоним «двор», таким образом, содержит оппозицию по признаку помощи ближнему, и это проявляется в том, что двор представляет собой микромир, лишенный атмосферы раздоров, ненависти, жажды наживы, презрения и бессердечного отношения. Напротив, двор Матрёны является сосредоточением добродетели, воплощенной на практике: хозяйка, будучи человеком верующим, своей жизнью, поступками и отношением к ближнему верифицирует свой религиозный выбор. В пространстве усадьбы, созданном Матрёной Васильевной, царит умиротворение, снисхождение, умение видеть душу человека с его скорбями и радостями, готовность поддержать добрым словом и оказать посильную помощь нуждающемуся. Лексема «двор» с позиции лексической семантики примитивна, поскольку первично трактуется как участок с жилыми и хозяйственными постройками, далее данная сема испытывает перенос статического структурного признака, продуцируя новое смысловое наполнение данного концепта и расширяя границы его семантического поля [\[2, с. 121\]](#); двор уже включает не только характеристики местоположения и площади, но и категории морали, гуманности, духовности.

Внешний мир, макромир, окружающий усадьбу, в противоположность микромиру Матрёны свидетельствует всем своим существом о том, что в отношении него никому не сто ит питать иллюзий: председатель колхоза сокращает земельные наделы главной героине рассказа и другим инвалидам; жена председателя колхоза в принудительном порядке отправляет Матрёну на колхозные работы, не желая понимать, что у хозяйки усадьбы слабое здоровье и нет мужика, чтобы вилы насадить; Фаддей Григорьев появляется не для того, чтобы помочь или быть полезным одинокой пожилой женщине, но чтобы попросить квартиранта-учителя математики о снисхождении к сыну, ученику 8 класса, безответственно относящемуся к учебе; соседки, узнав, что Матрёне назначили пособие в 80 рублей, еще 100 рублей женщина стала получать от кваросъемщика, но вместо радости о поправившемся материальном положении своей знакомой задаются вопросом, что же она будет делать с этими деньгами и зачем ей такая сумма?

А.И. Солженицын искусно выстраивает сюжетную линию, наполненную образами и символами. Незадолго до своей гибели Матрёна Васильевна заказывает пальто из шинели рабочего-железнодорожника и в середине зимы зашивает 200 рублей на похороны. Придя на водосвятие, женщина не находит своего котелка с крещенской водой, что является серьезной утратой для героини. А вслед за этим следует настоятельная просьба о разделе избы Фаддеем Григорьевым для своей дочери Киры, на что Матрёна и соглашается, впоследствии получив упреки и укоры за принятое решение от младших сестер.

Двор, усадьба, доставшаяся Матрёне, одновременно служит для нее местом сосредоточения тех ценностей, которыми главная героиня руководствовалась всю свою жизнь, они являются для нее духовной точкой опоры. Топоним «двор» выступает в качестве целостной единицы, отражающей мир души владелицы усадьбы; данная единица текста статична по своему семантическому содержанию – те категории, в которых рассказчик описывает двор в начале повествования, присущи ему (исследуемому концепту) на протяжении всего рассказа. Однако эта статичность свидетельствует не о недостатках хозяйки, а напротив, о достоинствах: о твердости духа,

о постоянстве характера и об устоявшемся мировоззрении. В основе концепта «двор» лежит дедуктивно-логическое понятие, которое, будучи воспринятым и переосмысленным сознанием писателя, трансформируется в индуктивно-эмпирическое со свойственными ему взаимопереходами, взаимосвязями и отсутствием резких границ при номинации [\[8, с. 54\]](#).

Семантическое поле топонима «двор» в контексте настоящего произведения формируется под влиянием ситуативных смыслов, отталкивающихся от конкретных поведенческих парадигм и фиксируемых сознанием рассказчика, посредством которого происходит образное и духовно-нравственное окрашивание исследуемой языковой единицы. Топоним двор конструируется в процессе репрезентации индивидуального пространства, граничащего с человеческим общежитием и развитием семантики образующих компонентов, апеллирующих к высшим ценностям: милосердию, состраданию, любви к ближнему. Невзирая на кажущуюся пассивность процессов, протекающих на дворе Матрёны, все происходящие события представляют органичное развитие концептуально организованного отношения к жизни и односельчанам. Как отмечает Н.Г. Комлев, лексическое понятие обладает актуальным и потенциальным значением, и в определенном контексте происходит переход из регистра потенциального в регистр актуального [\[4, с. 78\]](#).

Интерпретационная зона исследуемого топонима активно коррелирует со смежными понятиями «души», «правды», «жизни» и «смерти», «жертвенности» и многими другими, что позволяет рассматривать исследуемый концепт как один из базовых в русскоязычной культуре и картине мира. В рамках произведения А.И. Солженицына топоним двор вербально оформляется и приобретает факультативные значения и новые признаки. Двор воспринимается как основа мироздания на индивидуальном уровне, служит для хозяйки основой жизнедеятельности в практическом и духовном отношении. Содержательные и структурные особенности концепта «двор» свидетельствуют о нем как об одной из важнейших, центральных ментально-пространственных констант в масштабе данного произведения. Справедливым является наблюдение М. Алони и П. Деккера о том, что фиксация многозначности как систематической смысловой связи в перечислении значений слова не гарантирует исчерпывающей интерпретации в новых контекстах [\[20, p. 41\]](#).

Индивидуально-авторская концептосфера дополняет концепт «двор» философскими, социокультурными, религиозными, этническими и мифологическими особенностями. Помимо реалии сугубо бытового характера конкретное существительное обозначает культурную универсалию, выступающую одним из звеньев в системе отношений человек-человек и человек-мир. Вся совокупность значений концепта двор включает в себя представления как о жилье, как о месте, в котором хозяйка находит умиротворение и источник душевного спокойствия, как о противоположности внешнему миру, пропитанному пороком и эгоизмом, как о совершенно особенном пространстве, пограничном между сакральным и профанным мирами.

В произведении «Матрёнин двор» концепт «двор» репрезентирует черты индивидуума, общества, народа и культуры, таким образом демонстрируя высокую экстенциональную продуктивность языковой единицы [\[6, с. 106\]](#). Русская земля испокон веков хранила традицию бережного отношения к малой родине, родному дому, родному очагу, а домашнее пространство, в свою очередь, служило источником внутреннего равновесия и сил.

Семантико-тематическое пространство анализируемого концепта довольно объемное и формируется за счет метафорических и метонимических элементов, когнитивных микроструктур; процесс номинации осуществляется применительно к различным зонам и слоям семантического поля: автор вводит читателя в домашнее пространство главной героини через описание присущих жилью предметов и процессов. Так, двор представлен и плакатом с грубой красавицей, и часами, купленными двадцать семь лет назад в сельпо, и грязно-белой криворогой козой с колченогой кошкой, и неудобной для готовки русской печью, и простодушным взглядом бело-голубых глаз хозяйки, и нуждой ходить в лес за торфом и прятать его подальше от проверяющих. Концепт «двор» включает ряд значений на основе критериев, удовлетворяющих прототипическому каркасному значению [\[3, с. 160\]](#).

Лингвокультурная доминанта «двор» является универсальной и представляет собой один из базовых элементов ментального пространства русского человека [\[13, с. 138\]](#). В данной культурно значимом гиперконцепте отражается категоризация исторической действительности на уровне микромира в лице Матрёны и макромира в описании поступков остальных жителей села, что позволяет реконструировать систему жизненных приоритетов. Семантическая нагрузка концепта «двор» сопровождается ассоциативным рядом: дом, изба, усадьба, приятное место. Вместе с тем А.И. Солженицын наделяет двор Матрёны рядом идеальных смыслов и культурных функций: для русского сознания семантема «двор» формирует признак, позволяющий интроспективно воспринимать героиню рассказа через призму физического пространства и психологического состояния. Семантическая деривация организует комплекс значений в единую иерархическую структуру. [\[10, с. 159\]](#).

Таким образом, концепт «двор» в произведении А.И. Солженицына обусловлен антропологически, для рассказа он является одной из идейно-художественных доминант, номинирует духовно-нравственный центр жизни села и пристань, укрытие, замкнутое пространство для своей хозяйки, является лингвистической универсалией с сетеподобной структурой [\[21, р. 52\]](#). Писатель наполняет лексико-семантическое содержание концепта значениями упорядоченности, размеренности, последовательности, спокойствия и умиротворенности в противовес хаотичной, беспорядочной, корыстной и лишенной милосердия и сострадания жизни за пределами двора. Наряду с этим двор выступает как ограда, водораздел между микро- и макромиром.

В художественном произведении А.И. Солженицына концепт «двор» помимо характеризующих его географических показателей является сосредоточением тех морально-нравственных ценностей, которые свидетельствуют о великодушии и благородстве Матрёны Васильевны, что позволяет интерпретировать исследуемый концепт как многозначный и многоаспектный: его семантическую структуру составляют два основных значения: материальное – как постройки, обладающей хозяйственно-практической ценностью и рыночной стоимостью, и духовное – как зеркало внутренней жизни своей хозяйки. Явление семантического перехода свидетельствует о когнитивной деятельности человека, направленной на проецирование имеющихся семантических структур на освоенные элементы взаимодействия с внешним миром посредством фиксации личного и обобщения социального опыта [\[7, с. 23\]](#).

А.И. Солженицын ярко обозначил наличие лучших человеческих качеств у своего персонажа, при всех сложностях и невзгодах крестьянской жизни. Автор доносит до читателей мысль: главная заслуга праведников заключается в том, что они сберегают

духовность нации [\[14, с. 165\]](#). Такие личности вселяют надежду на успешную реализацию национальной идеи, как видит ее писатель, «сбережение нашего народа» [\[15, с. 188\]](#). Мировоззренческая позиция Мастера в современных условиях актуальна как никогда. Она гармонирует с актуальной общественно-политической повесткой современной России. Данный аспект крайне важен в контексте культурного потенциала нашего Отечества, для которого национальная идея является механизмом, консолидирующим общество при столкновении с вызовами внешнего или внутреннего характера [\[18, с. 349\]](#).

Библиография

1. Гапоненков, А.А. А.И. Солженицын и проблема единства русской духовной культуры // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. Вып. 2. – С. 31-35.
2. Касевич, В.Б. Проблемы семантики. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. – 304 с.
3. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. Комлев, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. – М.: КомКнига, 2006. – 192 с.
5. Коптева, Э.И. Традиционные хронотопы русской классики в переосмыслении А.И. Солженицына ("Матрёнин двор") // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 2 (36). – С. 19-23.
6. Кронгауз, М.А. Семантика. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
7. Кустова, Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
8. Михайлова, О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. – 240 с.
9. Москвин, В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. – М.: Издательство ЛКИ, 2012. – 200 с.
10. Падучева, Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 609 с.
11. Ранчин, А.М. К вопросу о литературных подтекстах и о полемике в "Матрённом дворе" // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 6. – С. 154-162.
12. Ранчин, А.М. Матрёна А.И. Солженицына и праведники Н.С. Лескова // Литературоведческий журнал. 2018. № 43. – С. 99-111.
13. Руденко, О.М. Концепт «Дом» как центр пространственной модели художественного текста (на материале языка рассказа А.И. Солженицына «Матрёнин двор») // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 1 (26). – С. 137-138.
14. Семенкова, Д.Н. Житийная традиция в рассказе А.И. Солженицына «Матрёнин двор» // Молодежь XXI века: шаг в будущее / Материалы XX региональной научно-практической конференции. Благовещенск, 23 мая 2019 г. / В 3-х т. Т. 1. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2019. – С. 164-165.
15. Солженицын, А.И. Выступление в Государственной Думе 28 октября 1994 г. // Культура русской речи: Учебник для вузов / Отв. ред. Л.К. Граудина и Е.Н. Ширяев. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 1998. – С. 183-188.
16. Солженицын, А. Два рассказа // Новый мир. 1963. № 1. – С. 9-63.
17. Черкасов, В.А. Агиографический генезис образа главной героини в рассказе А.И. Солженицына «Матренин двор» // Вестник Вологодского государственного

- университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2020. № 2 (17). – С. 88-92.
18. Шагбанова, Х.С. Концепт «Патриотизм» в балладе К. Симонова «Секрет победы» // Образование и право. 2022. № 2. – С. 348-352.
19. Шунков, А.В. Житийные традиции в рассказе А.И. Солженицына «Матрёнин двор» // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 2 (27). – С. 22-25.
20. Aloni, M., Dekker, P. The Cambridge Handbook of Formal Semantics. – Cambridge University Press, 2016. – 925 p.
21. Saeed, John I. Semantics. – Wiley Blackwell, 2016. – 471 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья представляет собой исследование, в котором реализован комплексный подход к анализу рассказа А.И. Солженицына «Матренин двор». Автор органично соединил лингвистические и литературоведческие методики изучения концепта. Предметом исследования стал концепт «двор», что обусловлено особым статусом данной лексики в произведении. Вынесенная в заглавие, она сразу оказывается в сильной позиции. Кроме того, автор статьи отмечает высокую семантическую ценность концепта в национальной культуре в целом, так как концепт «двор» связан с концептами «дом», «родовое гнездо».

Важным является тот факт, что автор статьи опирается на труды ученых, изучающих творчество А.И. Солженицына. Многим исследованиям концептов не хватает подобного глубокого погружения в художественную картину мира писателя. Зачастую в них фиксируются авторские приращения смысла к той или иной лексеме, но не учитывается художественная идея произведения, мировоззрение автора, целостность художественного произведения. Данная работа лишена лингвистической односторонности, а потому наблюдения и выводы приобретают особую ценность.

В статье показано, что семантика концепта «двор» формируется на взаимодействии двух уровней: первый связан с лексическим значением слова «двор как дом, крестьянская усадьба», второй – с внутренним миром героини (двор как «зеркало внутренней жизни своей хозяйки»). Многоуровневость концепта обусловила его полисемантическую. Как отмечается в статье, «двор представляет собой микромир, лишенный атмосферы раздоров, ненависти, жажды наживы, презрения и бессердечного отношения». Именно эти начала доминируют и в характере Матрены. Интересно в этой связи рассмотрен образ повествователя, который не просто снимает угол в доме героини, но обретает там внутренний покой и тепло. В целом, в статье указано, что Солженицын «наполняет лексико-семантическое содержание концепта значениями упорядоченности, размеренности, последовательности, спокойствия и умиротворенности в противовес хаотичной, беспорядочной, корыстной и лишенной милосердия и сострадания жизни за пределами двора. Наряду с этим двор выступает как ограда, водораздел между микро- и макромиром».

Автор статьи отмечает дискуссионные вопросы в понимании образа Матрены - в частности, вопрос о ее сакрализации. Правда, не совсем понятен предмет дискуссии в изложении автора. Он пишет: «...с одной стороны, автор [Солженицын] признает высокую духовную ценность таких качеств личности, как вера, доброта, кротость, смирение, а с другой – как бы вскользь упоминает о посещении церкви, молитве и

возжжении лампы». Но ведь оба эти положения не вступают в противоречие, а, скорее, подчеркивают связь Матрены с религиозной традицией.

Наблюдения и выводы, сделанные в статье, достоверны и непротиворечивы. Они в достаточной степени аргументированы. Вырастают из тщательного анализа самого произведения и данные словарей, что позволило выявить индивидуально-авторское в концепте «двор». В статье выдерживается научный стиль изложения, однако есть некоторые стилистические неточности, погрешности («Матрёна ведет немногословный образ жизни», «В данной культурно значимом гиперконцепте отражается категоризация...» и др.).

Статья «Семантика концепта «двор» в произведении А.И. Солженицына «Матренин двор»» будет интересна исследователям творчества А.И. Солженицына, лингвокультурологам, ее материалы войдут и в практику школьного и вузовского преподавания русской литературы и русского языка.

Все вышесказанное позволяет рекомендовать рецензируемую статью к публикации.